

Reif W. Nachwort // Das Inselmädchen: Novelle / Robert Müller / Hrsg. W. Reif. – Paderborn: Igel, 1994. – S. 69-93.

Переводоведение и лингвистика

УДК81 255.2
ББК Ш307

Акашева Т.В., Рахимова Н.М.

Прагматический аспект перевода риторических фигур в художественном произведении

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам перевода риторических фигур, прагматический потенциал которых в художественном тексте чрезвычайно высок. В статье рассматриваются способы сохранения прагматического потенциала риторических фигур в произведениях Э. Елинек при переводе на русский язык.

Ключевые слова: риторические фигуры: повтор, анафора, эпифора, стык, параллелизм, хиазм, эллипсис, риторический вопрос, катахреза, зевгма, симплока, стык; художественный текст, прагматический потенциал, перевод

Изучение прагматических аспектов перевода составляет одну из центральных задач теории перевода. Соотношение между прагматикой оригинала и перевода может быть различным, и прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста.

Как известно, всякое высказывание создается с целью получить какой-то коммуникативный эффект, поэтому прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания. Отсюда следует вывод, что и в тексте перевода важную роль играет его прагматика, следовательно, переводчику необходимо стремиться к достижению желаемого воздействия на реципиент в зависимости от цели перевода. При этом у переводчика есть два пути: он либо воспроизводит прагматический потенциал оригинала, либо видоизменяет его.

Анализ содержания и формы текста позволяет определить прагматический потенциал, но это еще не предопределяет характер реального воздействия текста на разные реципиенты. Согласно классификации типов прагматических отношений при переводе, предложенной А. Нойбертом [Нойберг 1978: 187], в основу которой положен принцип определения наивысшей переводимости в прагматическом смысле до фактической невозможности воспроизвести прагматику оригинала в переводе, художественные тексты относятся к третьему типу. Таким образом, прагматическая адекватность при переводе произведений художественной литературы возможна с существенными ограничениями. Напомним, что речь идет не о качестве перевода, а лишь об одинаковой реакции читателей оригинала и перевода. Достижение такого равенства не является обязательной целью любого перевода, а в некоторых случаях она принципиально недостижима, вследствие особенностей реципиентов перевода, невозможности определить реакцию рецепторов оригинала и ряда других причин.

Прагматический аспект перевода риторических фигур в пространстве художественного текста крайне интересен, поскольку фигуры стиля играют важную роль в художественном тексте, и их сохранение при переводе необходимо для лучшего воздействия.

Риторические фигуры в последнее время являются объектом многочисленных исследований на междисциплинарном уровне. Это связано, не только с разнообразием их дефиниций и классификаций, но и с изучением их функций в устной и письменной речи. Трудно переоценить роль риторических фигур в текстах художественной литературы. Именно риторические фигуры позволяют не прямо, а образно указывать на явления действительности, используя различные ресурсы языкового кода, то есть они представляют собой дополнительное мощное средство передачи компонентов содержания.

Объектом нашего научного интереса является определение причин сложности перевода риторических фигур с немецкого языка на русский и выявление наиболее проблематичных для перевода фигур речи. Кроме того, в высшей степени важным нам кажется сохранение риторической фигуры при переводе иноязычного текста.

В ходе предпринятого анализа мы убедились, что передача фигур стиля на другом языке является сложным процессом, и не всегда переводчику удастся осуществить их полноценное сохранение.

Эти «глубинные» функции риторических фигур в художественном тексте мы рассмотрим на примере романа Э. Елинек «Любовницы» и его русского перевода, выполненного А. Белобратовым. Наиболее

часто в романе встречаются фигуры, считающиеся «классическими»: повтор, анафора, эпифора, стык, параллелизм, хиазм, эллипсис, риторический вопрос, риторическое восклицание, множественность однородных членов предложения и др. Они не только придают художественную выразительность тексту, но доносят до читателя основные идеи автора.

Основной интенцией Э. Елинек в этом романе является разрушение тривиального мифа «любовь», формируемого массовой культурой. Ему подчинены другие мифы, «судьба», «случай» и т.д., т. е. стандартный репертуар романов о любви, родине и судьбе. Используя синтаксические риторические фигуры, автор создает пародию на любовный роман, прежде всего, на композиционном уровне. Эта пародия в романе «Любовницы» является основным мифоразрушающим приемом, а риторические фигуры – средством.

Особенность повествования в «Любовницах» такова, что, stalkивая в бесконечных повторах и параллельности тривиальные мифы и реальность, автор закольцовывает историю и разрушает утопии протагонисток Паулы и Бригитты, и, прежде всего, сам миф «любовь». Для этого в самом романе использованы композиционные принципы тривиальной литературы, основным из которых исследователь М. Фишер выделяет биполярную структуру. По такой биполярной схеме выстроено, например, противопоставление города деревне. Подражая стилю тривиальных романов и пародируя их, Елинек разрушает то привычное представление о деревне, что воспето в тривиальном романе. Деревня там обычно предстает невинным и святым местом, а у Елинек деревенская Паула заканчивает свою биографию катастрофой, занимаясь проституцией из благих побуждений поддержать семью; напротив, Бригитта, живущая в большом городе, довольно-таки ловко избегает подобной участи.

Роман в целом построен на сравнении героинь Бригитты и Паулы, их биографии представлены параллельно и контрастно. Их связывает одно – фабрика белья, имеющая в городе свое основное производство и в провинции – филиал. Паула заканчивает там, где начала Бригитта: швейей на этой фабрике. История представляет собой замкнутый круг как по содержанию, так и по композиции – послесловие слово в слово повторяет предисловие, из конца опять в начало, что означает безвыходность социальной ситуации для обеих героинь.

Параллелизм, сравнения, анафоры, эпифоры и повторы являются композиционными принципами, по которым построен роман и при помощи которых реализуется комментирующий и мифоразрушающий метаязык. Убедительный пример: предисловие романа, где

представлена вся палитра риторических фигур [Jelinek 1975: 7]. Параллельные конструкции, реализованные анафорой („die frauen, die hier arbeiten, gehören nicht dem fabrikbesitzer. die frauen, die hier arbeiten, gehören ganz ihren familien“) демонстративно опровергают очевидный смысл слова, что означает, что женщины принадлежат как «владельцу фабрики», так и своим «семьям», то есть эксплуатируются вдвойне. Эллиптические параллельные конструкции подчеркивают различия в разделении работ по половому принципу („die fenster sind von frauen geputzt worden, die autos meistens von männern“), а эпифоры – взаимозаменяемость работниц и оборудования („eine maschine macht immer eine naht. es wird ihr nicht langweilig dabei. sie erfüllt dort ihre pflicht, wohin sie gestellt ist. jede maschine wird von einer angelernten näherin bedient. es wird der näherin nicht langweilig dabei. auch sie erfüllt eine pflicht“). Катахреза и зевгма раскрывают идеологию брака и работы („oft heiraten diese frauen oder sie gehen sonst wie zugrunde“, „sie darf dabei sitzen. sie hat viel verantwortung, aber keinen überblick und keinen weitblick. aber meistens einen haushalt“).

Другой пример – глава «Свадьба», где параллельно описаны свадьбы Бригитты и Паулы. Здесь еще раз наглядно реализованы метаязыковые принципы романа – повтор и вариативность. Одними и теми же словами, словосочетаниями, предложениями говорится и о Бригитте, и о Пауле: «brigitte ist sehr glücklich. paula ist sehr glücklich» [Jelinek 1975: 106]. Это – эпифора, что, с одной стороны, еще раз иллюстрирует стереотип происходящего, его живучесть и узнаваемость, а значит и универсальность, а не исключительность происходящего. С другой стороны, даже малая вариативность в описании пар подчеркивает их различие: “heute haben zwei nichtbesitzer und zwei zukunfts Schwangere besitzer geheiratet” [Jelinek 1975: 108]. Бригитта прокладывает себе путь на ступеньку выше этим замужеством и попадает в мелкобуржуазную среду, Паула останется, несмотря на замужество, на своем уровне, в самом низу социальной лестницы, потому что выбрала социально бесперспективного, пьющего Эриха. Она продолжит свое падение вниз, что в принципе нарушает все закономерности романа с продолжением, который пародирует Елинек.

Таким образом, риторические фигуры – параллелизм, повтор, эпифора, анафора и др. способствуют выражению пародийности и даже откровенного стёба, и в данном конкретном случае функционально несут мифоразрушающий характер.

Определив таким образом коммуникативный эффект текста, что и составляет собственно прагматический аспект, перейдем к вопросу

сохранности фигур, а, следовательно, и их функций при переводе текста с одного языка на другой.

Делая сопоставительный анализ текстов – романа Э. Елинек на немецком языке и его перевода, мы выявили, что такие фигуры, как повтор, анафора, эпифора, симплока, стык, параллелизм не представляют большой сложности для перевода. Реже при переводе удается сохранить хиазм, цикл, параномазию, каламбур, плеоназм. Пример эпифоры: «brigitte könnte viele arbeiter bekommen, sie will aber den einzigen heinz bekommen...» [Jelinek 1975: 9]. В переводе: «Бригитта могла бы пойти с любым из рабочих парней, но она хочет только Хайнца...» [Елинек 2004: 7]. Эпифора, таким образом, не сохранена. Пример цикла: «wir haben doch sonst nichts. aber die liebe, die haben wir.» [Jelinek 1975: 29]. В русском варианте цикл не передан: «Больше ведь у нас ничего нет. Зато у нас есть любовь!» (Елинек 2004: 51). Вместе с сохранностью/несохранностью самой фигуры соответственно нарушается ее функциональность и степень воздействия текста на читателя и передачи замысла автора.

Однако в данном случае следует отметить, что в переводе с учетом прагматической адаптации в целом удалось сохранить основную функцию риторических фигур оригинального текста – создание пародии на любовный роман на композиционном уровне, если не путем прямой передачи фигуры, то компенсацией или заменой на другую фигуру.

В заключении подчеркнем, что в современном переводоведении существует направление, полностью освобождающее переводчика от ориентации на прагматику оригинала. Сторонники концепции, именуемой «скопос-теорией», полагают, что единственная задача переводчика заключается в создании такого текста на языке перевода, который обеспечивал бы достижение цели, определенной переводческой стратегией. Ради достижения этой цели переводчик, хорошо знающий, какими средствами эта цель может быть достигнута в другой культуре, создает отвечающий таким требованиям текст без оглядки на оригинал. Поэтому в некоторых случаях перевод может быть близок к оригиналу, а в других существенно отличаться от него. Можно даже представить такую ситуацию, когда оригинал вообще отсутствует, и переводчик самостоятельно создает текст, необходимый для достижения поставленной цели.

В случае, который мы рассматриваем в данной статье, найдена золотая середина. Несмотря на крайнюю сложность переводов и общепринятую непереводаемость постмодернистских текстов, а Елинек несомненно является ярчайшим представителем современной

литературы постмодерна, переводчик крайне бережно и скрупулезно передал все нюансы текста оригинала, сохранив коммуникативный эффект художественного текста.

Литература

Елинек Э. Любовницы: роман / Пер. с нем. А. Белобратова. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 284 с.

Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185 – 201.

Jelinek E. Die Liebhaberinnen. Roman. Reinbeck (Rowohlt), 1975. – 122 S.

УДК 32-54

ББК Ш141.12-55+Ш143.21-55

Е. В. Макарова

Сопоставительный риторический анализ новогодних обращений канцлера ФРГ А. Меркель и президента РФ В. В. Путина

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению новогоднего обращения главы государства как особого вида политического дискурса, описываются характерные особенности ритуальной политической речи в контексте политической символики. Проводится сопоставительный риторический анализ новогодних обращений канцлера Германии А. Меркель и президента РФ В. Путина. Особое внимание уделяется анализу средств речевого воздействия.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая риторика, политическая символика, новогоднее обращение, риторический анализ.

Как особый вид политического дискурса новогоднее обращение главы государства является объектом научного интереса политической лингвистики и в рамках данной научной дисциплины анализируется с